УДК 37.014:378(4)(73)
JEL: I23, I28

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1174-1183>

М. А. КОРЫТЦЕВ¹,

А. В. ИПАТОВА¹,

И. О. НИКОЛАЕНКО¹

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Контактное лицо:

Корытцев Максим Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории экономического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, тел.: +7 (863) 201-98-39

E-mail: mkorytcev@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6517-8061>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-6021-2017>

Ипатова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, тел.: +7 (863) 201-98-39

E-mail: avipatova@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6317-8071>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/M-5989-2013>

Николаенко Игнат Олегович, аспирант, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, тел.: +7 (863) 201-98-39

E-mail: ignatnickolaenko5@gmail.com

Цель: выявление институциональных особенностей процессов интеграции вузов в рамках современных реформ высшего образования в России и европейских странах.

Методы: компаративистский институциональный анализ основных параметров проводимых реформ в сфере интеграции вузов.

Результаты: выявлена институциональная специфика реформ, направленных на интеграцию вузов. Посредством конкретных иллюстраций и характеристики проводимых реформ в ряде европейских стран (Великобритании, Румынии, Испании) и США продемонстрирована взаимосвязь между особенностями институциональной среды национальных систем высшего образования, особенностями социально-экономической и демографической среды этих стран и особенностями, результатами проводимых реформ. Продemonстрирован возможный спектр форм и видов интеграции и взаимодействия вузов, включая их слияние (поглощение), а также различных форм долгосрочного сотрудничества (альянсов), приведены отдельные преимущества указанных форм.

Научная новизна: на основе проведенного компаративистского институционального анализа и изучения мирового опыта проведения реформ интеграции вузов выявлена институциональная специфика проводимых реформ в ряде стран и уточнены возможности применения как слияний (поглощений) вузов, так и некоторых разновидностей долгосрочного ассоциативного взаимодействия между отдельными вузами с целью повышения качества предоставляемых услуг, проводимых научных исследований, интернационализации процессов образования.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы для уточнения государственной политики в области высшего образования и науки в связи с ее коррекцией в области применения форм эффективного взаимодействия вузов с целью улучшения качества предоставляемых образовательных услуг, проведения научных исследований.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; интеграция вузов; реформа высшего образования; кампусы; слияние вузов

Благодарность: работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России № 26.6124.2017/8.9 «Идентификация институтов и организационных механизмов слияния вузов в контексте социально-экономического развития региона».

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Корытцев М. А., Ипатова А. В., Николаенко И. О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 2. С. 1174–1183. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1174-1183>

M. A. KORYTSEV¹,

A. V. IPATOVA¹,

I. O. NIKOLAENKO¹

¹ South Federal University, Rostov-on-Don, Russia

INTEGRATION OF UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF REFORMS OF HIGHER EDUCATION: EUROPEAN EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE

Contact:

Maksim A. Korytsev, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Faculty of Economics, South Federal University

Address: 88 Gorkiy Str., 344002 Rostov-on-Don, tel.: +7 (863) 201-98-39

E-mail: mkorytcev@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6517-8061>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-6021-2017>

Anna V. Ipatova, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Faculty of Economics, South Federal University

Address: 88 Gorkiy Str., 344002 Rostov-on-Don, tel.: +7 (863) 201-98-39

E-mail: avipatova@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6317-8071>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/M-5989-2013>

Ignat O. Nikolaenko, post-graduate student, South Federal University

Address: 88 Gorkiy Str., 344002 Rostov-on-Don, tel.: +7 (863) 201-98-39

E-mail: ignatnickolaenko5@gmail.com

Objective: to identify the institutional features of the processes of universities integration within the modern reforms of higher education in Russia and European countries.

Methods: comparative institutional analysis of the main parameters of the reforms aimed at universities integration.

Results: the institutional specificity of reforms aimed at the universities integration is revealed. Through specific illustrations and characteristics of the ongoing reforms in a number of European countries (Great Britain, Romania, Spain) and the United States, the relationship is demonstrated between the institutional environment of the national higher education systems, the characteristics of the socio-economic and demographic situation in these countries, and the results of the reforms. A possible range of forms and types of integration and interaction of universities, including their merger (acquisition), as well as various forms of long-term cooperation (alliances), is shown; some advantages of these forms are described.

Scientific novelty: based on the comparative institutional analysis and the study of international experience in universities integration, the author reveals the institutional specifics of reforms in some countries and specifies the possibilities of using both mergers (acquisitions) of universities and some types of long-term associative interaction between individual universities in order to improve the quality of the provided services, research, and internationalization of education process.

Practical significance: the obtained results can be used to specify the public policy in the sphere of higher education and science in order to adjust the forms of effective interaction of universities to improve the quality of educational services and research.

Keywords: Economics and national economy management; Integration of universities; Reform of higher education; Campuses; Universities mergers

Acknowledgement: the work is done within the frameworks of a state order of the Russian Ministry of Education and Science No. 26.6124.2017/8.9 “Identification of institutions and organizational mechanisms of merging universities in the context of social-economic development of a region”.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Korytsev M. A., Ipatova A. V., Nikolaenko I. O. Integration of universities in the context of reforms of higher education: European experience and Russian practice, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, No. 2, pp. 1174–1183 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1174-1183>

Введение

Реформы высшего образования, проводимые в последние десятилетия во многих странах мира, продиктованы стремлением улучшить конкурентные позиции национальных вузов этих стран в условиях усиления процессов интернационализации высшего образования, а также в ряде случаев стремлением стимулировать экспорт образовательных услуг. Но подразумевается при этом также и то, что успех при проведении подобных реформ будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики в целом, приводить к тому, что значительная часть подготовленных специалистов выступит драйвером инновационного развития страны, станет фактором привлечения новых иностранных инвестиций, стимулирует экономический рост на новой качественной основе.

При проведении таких реформ в рамках идеологии «нового менеджизма» (new public management – NPM) государство стремится оптимизировать расходы в образовательной сфере, пытаясь оценивать его эффективность, несмотря на значительные трудности, возникающие в связи с применением принципов экономической оценки и реформой финансирования в отраслях общественного сектора [1]. В целом исследователи выделяют следующие основные мировые тенденции в развитии высшего образования:

1. Переход на Болонский процесс.
2. Глобализация образования.
3. «Франчайзинг» образования.
4. Введение принципа целевых показателей.
5. Слияние и поглощение.
6. Изменение способа финансирования [2].

Сосредоточимся далее на особенностях процессов интеграции вузов, в том числе их слияния и поглоще-

ния, получивших широкое распространение как в современной России, так и во многих других странах, включая европейские государства.

В целом интеграционные преобразования в сфере высшего образования, как и перечисленные выше другие мировые тенденции реформирования высшего образования, предполагают реализацию стремления повысить его конкурентоспособность. Укрупнение вузов, к которому обычно приводит их слияние, соответственно, предполагает усиление их позиций как на локальном, национальном, так часто и на формирующемся международном рынке образовательных услуг.

Высшее образование в России:

интеграция вузов на фоне «усыхания» отрасли

Начиная с 2006 г. в российском высшем образовании преимущественно посредством объединений множества вузов были созданы новые для страны типы – федеральные, опорные, национально-исследовательские университеты, и процессы эти далеки еще от завершения, особенно относительно ожиданий формирования новых опорных вузов [3]. Имели место также и другие масштабные слияния (например, формирование единой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), объединившей в качестве филиалов более десятка вузов по всей стране, а также соединение в рамках МИФИ 19 вузов, колледжей и техникумов, локально расположенных примерно в десятке регионов страны [4]). Таким образом, реформа, направленная на форсированную интеграцию вузов в стране, приняла массовый характер.

Если при оценке изменений масштабов сферы высшего образования в стране ориентироваться

в целом на количественные показатели, например, на показатель численности студентов, то Россия, несмотря на значительное сокращение за последнее десятилетие этой численности (с 9,2 млн в 2006 г. до 4,3 млн в 2016 г.), по-прежнему входит в пятерку стран с крупнейшими системами высшего образования в мире (табл. 1).

Таблица 1

Численность студентов в странах БРИКС и США в 2006 и 2016 гг.

Table 1. Number of students in BRICS countries and the USA in 2006 and 2016

Страны / Countries	Численность студентов всего, млн чел. / Number of students total, mln people		Количество студентов на 1000 жителей в 2016 г. / Number of students per 1000 population in 2016
	2007	2016	
Китай / China	23,36	44,13	32
США / USA	17,49	19,38	60
Индия / India	11,78	33,76	26
Бразилия / Brasil	4,27	8,2	40
Россия / Russia	9,2	4,3	46
ЮАР / SAR	0,74	1,06	19

* *Источник:* составлено и рассчитано по данным Росстата, а также: <http://www.protown.ru/information/hide/3542.html> (дата обращения: 16.05.2019).

* *Source:* compiled and calculated for Rosstat; see also: <http://www.protown.ru/information/hide/3542.html> (access date: 16.05.2019).

Подобное значительное сокращение студенческого контингента (более чем вдвое всего за десятилетие), особенно на фоне значительного роста их числа у ряда других стран БРИКС, требует определенного объяснения, связанного с влиянием целого комплекса факторов, к числу которых можно отнести следующие:

– демографический провал 1990-х – первой половины 2000-х гг., резко сокративший численность потенциальных студентов 2010-х гг. (число родившихся в 1989 г. – 2,16 млн чел.; в 1999 г. – 1,215 млн чел.; в 2006 г. – 1,48 млн чел.);

– две кризисные волны (2008–2009 гг. и 2015–2016 гг.), вызванные соответственно Великой рецессией 2007–2009 гг. и негативным экономическим и политическим фоном вокруг украинского кризиса, инициировавшего санкционную войну России и «коллективного Запада», совпавшего с резким падением

цен на углеводороды в конце 2014 г., что стимулировало оптимизацию бюджета и последующее сокращение финансирования высшего образования в стране;

– реформа, направленная на оптимизацию сферы высшего образования, проведение которой обособилось повышением качества предоставления образовательных услуг, важным направлением которой служила также оптимизация существующей структуры учреждений высшего образования.

Корректнее в этой связи сравнить динамику численности российских студентов с динамикой в ряде стран постсоветского пространства, отражающую схожие демографические и институциональные особенности их эволюции (табл. 2).

Таблица 2

Численность студентов в постсоветских и европейских странах (2010 и 2016 гг.)

Table 2. Number of students in post-Soviet and European countries (2010 and 2016)

Страны / Countries	Количество студентов на 1000 жителей / Number of students per 1000 population	
	2010	2016
<i>Страны – бывшие республики СССР / Former republics of the USSR</i>		
Россия / Russia	65	46
Украина / Ukraine	55	38
Беларусь / Belarus	65	47
Казахстан / Kazakhstan	68	56
Литва / Lithuania	65	47
Армения / Armenia	50	39
Азербайджан / Azerbaijan	21	22
<i>Другие страны (Европа) / Other countries (Europe)</i>		
Франция / France	36	38
Великобритания / Great Britain	40	36
Польша / Poland	56	42
Германия / Germany	–	37
Румыния / Romania	49	27
Болгария / Bulgaria	38	37
Испания / Spain	40	42
Венгрия / Hungary	39	30

* *Источник:* Росстат.

* *Source:* Rosstat.

Так, в последней таблице отмечено, что во всех упомянутых постсоветских государствах (за исключением Азербайджана и отчасти Казахстана) в по-

следнее десятилетие произошло резкое снижение доли студентов (в пределах 20–40 %). В странах Восточной Европы аналогичные процессы наблюдались только в Венгрии и Румынии, в меньшей степени – в Польше, тогда как в странах Западной Европы подобного радикального сокращения студентов не наблюдается вовсе (самое значительное из сокращений – в Великобритании – в пределах 10 %).

В настоящий момент некоторыми исследователями в России практика слияния и поглощения вузов воспринимается именно как инструмент оптимизации сферы высшего образования, направленной на его сокращение, уменьшение финансирования этой сферы. В действительности динамика численности вузов в стране примерно соответствует динамике численности студенческого контингента. Так, взрывной рост числа вузов в 1990–2000-е гг. сменился в 2010-е гг. масштабным их сокращением, особенно негосударственных вузов (табл. 3). При этом численность государственных вузов к настоящему времени снизилась даже по сравнению с дореформенным 1991 г., хотя за счет негосударственных вузов их общее число пока еще превосходит количество вузов в РСФСР.

Таблица 3

Изменение числа вузов в России (1990–2010-е гг.)

Table 3. Number of universities in Russia (1990–2010-s)

Вузы / Universities	Год / Year				
	1991	2000	2010	2014	2018
Государственные и муниципальные / State and municipal	519	607	653	567	484
Негосударственные / Non-state	–	358	462	371	178
Всего / Total	519	965	1 115	938	662

* *Источник:* Росстат, Российский союз ректоров. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/akkred/Sadov.pdf> (дата обращения: 16.05.2019).

* *Source:* Rosstat, Russian Union of Rectors. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/akkred/Sadov.pdf> (access date: 16.05.2019).

Конечно, объединение вузов не является единственной и, возможно, даже главной причиной сокращения числа вузов в РФ (за счет чего количество вузов в стране сократилось более чем на 150 заведений). Кроме того, как известно, у значительной части вузов и их филиалов были отозваны лицензии вследствие непрохождения ими аккредитации или негативных результатов проведения проверок.

В этой связи интересен опыт реализации именно подобного рода реформ на национальном уровне в крупных странах, имеющих развитые системы высшего образования.

Отметим, что даже если в российской действительности процессы интеграции и оптимизации системы высшего образования сопровождаются снижением числа вузов, мировой опыт свидетельствует, что практика объединения и укрупнения вузов часто реализуется параллельно с ростом сектора высшего образования, числа вузов и роста числа студентов. Хотя, конечно, можно допустить, что элементы политики подобной интеграции и оптимизации позволяют при этом снизить темп роста численности студентов, повысить качество предоставления образовательных услуг.

Зарубежный опыт интеграции вузов

Как уже указывалось, во многих странах мира реализуются интеграционные процессы вузов, часто подразумевающие их слияния и поглощения [5]. Однако они в существенной степени различаются своими масштабами и своей институциональной спецификой. С одной стороны, специалисты указывают на то, что процессы объединения вузов имеют сложную природу, требуют тщательной подготовки и значительного времени для их проведения [6]. С другой стороны, российский опыт показывает, что подобные условия в рамках масштабной реформы трудно соблюсти, особенно в связи с форсированными во времени темпами проводимых преобразований. Еще одной особенностью является размер страны и, соответственно, масштабы системы высшего образования в ней. В таких случаях реформы в национальных масштабах могут затрагивать всего, например, 10–20 учебных заведений, составляющих ядро национальной системы высшего образования. Хорошей иллюстрацией здесь служит реформа, проводимая в Норвегии, где планировалось объединение ряда университетов и колледжей в шесть укрупненных вузов [7]. Показательно, что именно эта реформа признана была в целом неудачной; только возникновение в результате проведенных слияний двух из упомянутых шести вузов было признано в итоге успешным. Схожие реформы были проведены в ряде других скандинавских стран (Швеции [8], Финляндии [9] и Дании [10]), хотя они были признаны при этом более успешными.

Другим контрастирующим примером служат процессы интеграции вузов, происходящие в США. С одной стороны, число объединения вузов в последние годы там резко выросло. Только за 2010–2017 гг. зафиксировано 24 случая такого объединения, что значительно больше, чем за предшествующие десятилетия (1960-е гг. – 13, 1970-е гг. – 16, 1980-е гг. – 12, 1990-е гг. – 10; 2000-е гг. – 12; тогда как за первые 60 лет предыдущего столетия в стране всего имело место 25 слияний) [6]. Подобного рода объединениям присуща своя институциональная специфика, связанная с тем, что федеральное правительство не вовлечено в них. Даже правительства штатов, хотя и вовлекаются в отдельных случаях в подобные процессы, поощряя их, например, это происходило в Джорджии [11], могут принимать подобные решения только в связи с тем, что данные вузы являются государственными и имеют соответствующее подчинение [6]. При этом в стране в целом велика доля негосударственных (некоммерческих и коммерческих) вузов – более 60 % от общего числа университетов и колледжей [12]. Также следует отметить, что, несмотря на значительный рост абсолютных показателей слияния вузов за последнее десятилетие, общее их число очень значительно – более 1,5 тыс., что подчеркивает то, что лишь незначительная доля этих вузов (менее 5 %) была затронута подобного рода преобразованиями в последние десятилетия. Таким образом, относительно незначительные масштабы и индивидуальный характер и специфика проводимых слияний не позволяют оценивать подобные процессы как часть масштабных реформ системы высшего образования этой страны.

Интеграция вузов в европейских странах (Европейский союз)

Реформы, связанные с интеграцией вузов, несмотря на то, что реализуются в европейских странах, являющихся членами общего, Европейского союза, отличаются значительным разнообразием [13]. При этом, как было уже отмечено, опыт ряда стран по интеграции вузов здесь специально не отражается как по причине небольшого числа случаев происшедших объединений (Франция) [14], Ирландия [15], Нидерланды [16]), так и сравнительно небольшого размера систем высшего образования, в результате чего проводимые преобразования затронули до 10–20 вузов и колледжей в каждой из этих стран (уже упомина-

емые Скандинавские страны). Чтобы дать некоторое представление об этих отличительных особенностях, кратко охарактеризуем их применительно к некоторым странам ЕС. В приводимый ниже обзор также не вошли ряд интересных кейсов подобного реформирования, например, в Венгрии и Бельгии [15].

Великобритания

В королевстве на рубеже столетия были проведены масштабные реформы, включившие объединение значительной доли вузов. Всего в общей сложности 55 вузов Великобритании, которые существовали в 1994/95 г. (до 30 % от общего числа), участвовали в слияниях к 2011/12 г. (главным образом в Англии и в Уэльсе [17]). В основном подобные слияния проводились в форме поглощения небольших, специализированных, колледжей или технических школ более крупными колледжами и университетами. Другой распространенной формой институционального слияния стало поглощение медицинских школ или колледжей университетами. Параллельно с этим происходил процесс смены названий университетов. Такие слияния часто отражали убеждения правительства и руководства вузов в том, что объединенная организация будет сильнее и эффективнее, чем два или более существовавших до этого учреждения, либо признание того, что одна из организаций, как правило, младшая, больше не может продолжать успешно функционировать. Хотя в некоторых из упомянутых случаев это было причиной, в других случаях слияние выступало по факту скорее политическим решением, трансформирующим местный институциональный ландшафт, на основе убеждений, что меньшее количество более крупных единиц лучше будет управляться [18].

Испания

Ярко выраженной отличительной особенностью процессов интеграции вузов в этой стране является преобладание более слабых форм кооперации, нежели слияния, когда большинство вузов страны наращивают сотрудничество в рамках специально создаваемых национальных альянсов и кампусов [7], как правило, не утрачивая собственный организационный статус. Указанная реформа проводилась в рамках специально принятой в 2008 г. правительством программы развития системы высшего образования на период до

2015 г., которая была инициирована в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии [19]. Проводимая реформа стала своеобразным ответом на вызов, с которым столкнулось высшее образование страны в результате значительного роста в последние три десятилетия числа вузов (с 1975 по 2005 гг. их число выросло с 25 до 73). Рост кооперации и взаимодействия между значительным числом вузов страны был предусмотрен специальной национальной программой развития отрасли – International Campus of Excellence (ICE). Основным вектор развития в рамках указанной реформы был сориентирован на повышение качества предоставляемых образовательных услуг, рост количества и повышение качества проводимых вузами научных исследований. Всего в годы реформ было создано 236 кампусов (альянсов), каждый из которых подразумевал тесную совместную кооперацию нескольких вузов (в каждом из создаваемых альянсов число вузов колебалось от 2 до 8–9). При этом до 75 % создаваемых кампусов территориально на данный момент ограничено вузами трех испанских регионов: Каталонии, Андалузии и Мадрида.

Основными направлениями в развитии подобных кампусов стали:

- повышение степени интернационализации образования, когда возникающие кампусы активнее взаимодействуют с иностранными партнерами, формируют специальные исследовательские центры и организуют совместные исследовательские проекты;
- рост инновационного и бизнес-партнерства испанских вузов и их кампусов с национальными и международными фирмами и корпорациями, рост их участия в совместных исследовательских проектах;
- рост образовательной мобильности испанских студентов, многие из которых участвуют в обучении в зарубежных вузах, в том числе в рамках совместных сетевых бакалаврских и магистерских программ обучения как внутри страны, так и с зарубежными вузами и др. [19].

Указанная программа поощряла вовлечение испанских вузов в программы совместного сотрудничества благодаря значительному финансовому стимулированию со стороны государства, когда именно образовательные и исследовательские проекты в рамках формируемых кампусов имели явный приоритет для правительства при предоставлении дополнительных финансовых средств.

К преимуществам выбранной в этой стране стратегии реформирования следует отнести сохранение и даже увеличение числа вузов страны (до 81 вуза в 2016 г., 50 из которых – государственные и муниципальные некоммерческие вузы), что позволило избежать значительного сокращения профессорско-преподавательского состава и студенческого контингента при одновременном росте качества предоставления образовательных услуг и росте проводимых научных исследований [19].

Румыния

Эта страна является примером, наверное, самой масштабной реформы, связанной с интеграцией вузов на европейском пространстве. Как государству, в прошлом входящему в число стран социалистического блока, Румынии присущ целый ряд социально-экономических и демографических особенностей, характерных для современных постсоветских государств, например, депопуляция и миграция в страны Западной Европы, особенно молодежи (численность населения страны сократилась с 1990 по 2014 гг. соответственно с 22,9 млн до 19,1 млн чел.). На этом фоне в стране существует разветвленная сеть образовательных и научно-исследовательских вузов и колледжей (к 2011 г. – более 700), число которых так же, как и во многих постсоветских государствах, на протяжении 1990–2000-х гг. сильно выросло, в том числе за счет появления значительной прослойки частных вузов. В период с 1999 по 2008 гг. в стране росло число студентов в рамках программ по бесплатному обучению, в том числе финансируемому в рамках программ ЕС. Благодаря этому доля бесплатно обучаемых студентов в румынских вузах с 2006 по 2011 гг. уже превышала долю студентов, самостоятельно оплачивавших свое образование [20]. Однако рост количественных показателей сопровождался снижением качества получаемого образования. Так, согласно Рейтингу оценки глобальной конкурентоспособности МВФ 2013 г., по уровню и качеству высшего образования страна занимала 108-е место из 144, отраженных тогда в данном рейтинге. В отрасли фиксировался при этом высокий уровень коррупции, что также характерно для постсоветского пространства, вузы страны фактически не были представлены в международных рейтингах университетов, специалистами отмечался слабый уровень участия в научно-исследовательской деятельности и др.

Реформа сферы высшего образования проводилась на фоне масштабного сокращения числа студентов, вызванного как продолжающимся с 1990-х гг. демографическим спадом, так и растущим оттоком молодежи в зарубежные вузы, что, как было показано выше, также привело к значительному снижению численности обучающихся – с 49 до 27 студентов на 1000 жителей с 2010 по 2016 гг. В абсолютных цифрах это соответствует снижению данного показателя по России, а в относительных – превосходит его. К 2017 г. интеграционные процессы затронули более ста вузов страны, и эти процессы активно продолжаются. Основы реформы были заложены новым законом об образовании 2011 г. [7]. Согласно данному закону и разработанным в соответствии с ним методическим материалам устанавливались критерии, которым должны были соответствовать все вузы, перерегистрировавшиеся в обязательном порядке в соответствии с положениями нового закона. Все вузы теперь должны были быть отнесены к одному из трех типов:

- исследовательские университеты (research-intensive universities);
- научно-образовательные университеты (research-and-education universities);
- университеты, ориентированные на получение образования (education-centred universities) [20].

Каждый из указанных типов вузов должен был соответствовать набору индикаторов, определявших качество его образовательных услуг и уровень проводимых НИОКР. В случае своего несоответствия вуз или колледж могли либо войти в состав другого вуза, соответствующего указанным параметрам, либо брали на себя обязательства достигнуть требуемого уровня развития в течение устанавливаемого переходного периода.

Соответственно, в рамках тотальной реорганизации и смены своего статуса в рамках проводимой реформы всеми вузами страны свыше 20 % из их числа за прошедшие годы уже непосредственно были вовлечены в интеграционные процессы. Отметим здесь лишь значительное многообразие различных форм слияний, в том числе присоединение небольших вузов и колледжей к крупным и более успешным университетам, слияние нескольких небольших вузов и колледжей в один новый крупный вуз, включение в состав крупных вузов научно-исследовательских институтов и др.

Интеграционные процессы в сфере высшего образования в этой стране на данный момент в рамках проводимой реформы остаются незавершенными и активно продолжаются.

Выводы

Из приведенного обзора очевидно, что реформы, стимулирующие интеграционное взаимодействие между национальными вузами, имеют свою институциональную специфику, определяемую как стратегией развития, так и национальными социально-экономическими и демографическими условиями развития отдельных стран. Интеграция вузов в своих различных формах представляется значимым и эффективным инструментом реализации политики оптимизации в сфере высшего образования. Однако в зависимости от особенностей применяемых способов реорганизации и интеграции вузов, институциональной, демографической, социально-экономической специфики страны, в которой проводятся указанные преобразования, они будут в различной степени успешны и отягощены негативными социально-экономическими последствиями.

Список литературы

1. Tahar S., Boutellier R. Resource Allocation in Higher Education in the Context of New Public Management // Public Management Review. 2013. № 15 (5). Pp. 687–711. DOI: 10.1080/14719037.2012.707680
2. Вольчик В. В., Маскаев А. И., Савко П. О. Институциональные и организационные изменения при слиянии вузов // Journal of Institutional Studies. 2017. Vol. 9. № 3. Pp. 147–163.
3. Болгова М. А. Трансформация высшего образования в рамках создания опорных университетов: социально-экономический анализ // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 10. 2016. № 1. С. 44–50. DOI 10.12737/17735
4. Харламова Е. Е. Корпоративный подход к управлению современным университетом. Волгоград, ВолГТУ, 2016. С. 69–97.
5. Балкизова Х. Ю. Процессы реорганизации в современной системе образования // Вестник университета. 2017. № 4. С. 156–161.

6. Mergers in Higher Education: a proactive strategy to a better future? / R. Azziz, G. Hentschke, B. Jacobs, L. Jacobs, H. Ladd. TIAA Institute. September, 2016.
7. Уроки международного опыта слияния университетов (доклад) / К. Р. Романенко и др. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
8. Ljungberg D., McKelvey M. Collaboration between Universities in Sweden // Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities / eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak. Springer, 2016. Ch. 4. Pp. 57–79. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_4
9. Liu Q., Patton D., Kenney M. Do university mergers create academic synergy? Evidence from China and the Nordic Countries // Research Policy. 2018. Vol. 48. Pp. 98–107. DOI: 10.1016/j.respol.2017.10.001
10. Меликян А. В. Слияния и присоединение вузов в России и за рубежом // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 134–145.
11. Boiling J. R., Taylor Mayo D., Helms M. M. Complementarity merger as a driver of change and growth in higher education // Journal of Organizational Change Management. 2017. Vol. 30. Iss. 1. Pp. 27–42. DOI: 10.1108/jocm-02-2016-0036
12. Финкельштейн М. Дж., Иглесиас К. У. Эволюция академической профессии в США // Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / под ред. Ф. Альтбаха и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 199–244.
13. Georghiou, L., Cassengina Harper, J. Mergers and Alliances in Context // Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities / eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak. Springer, 2016. Ch. 1. Pp. 1–14. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_1
14. Sursock A. Mergers and Alliances in France: Incentives, Success Factors, and Obstacles // Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities / eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak. Springer, 2016. Ch. 2. Pp. 17–31. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_2
15. Harkin S., Hazelkorn E. Institutional Mergers in Ireland // Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities / eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak. Springer, 2016. Ch. 6. Pp. 105–121. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_6
16. Гавриленко Т. Ю., Зулкашева Д. Н. Интеграционные процессы в высшей школе: задачи исследования управления и эффективности // Fundamental Research. 2016. № 3. С. 334–338.
17. Gummet P. Reorganising the Welsh University System // Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities / eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak. Springer, 2016. Ch. 5. Pp. 81–103. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_5
18. Tight, M. Institutional churn: Institutional change in United Kingdom higher education // Journal of Higher Education Policy and Management. 2013. № 35 (1). Pp. 11–20. DOI: 10.1080/1360080x.2012.727700
19. Delgado L., Gonzalo L. Strategic Aggregation of Universities in Spain: The Spanish Program International Campus of Excellence and the Experience of the Technical University of Madrid // Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities / eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak. Springer, 2016. Ch. 12. Pp. 243–272. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_12
20. Andreesku L., Georghiou L., Irimia A., Curaj A. Mergers and Classifications in Romania: Opportunities and Obstacles // Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities / eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak. Springer, 2016. Ch. 3. Pp. 33–55. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_3

References

1. Tahar S. & Boutellier R. Resource Allocation in Higher Education in the Context of New Public Management, *Public Management Review*, 2013, No. 15 (5), pp. 687–711, DOI: 10.1080/14719037.2012.707680
2. Volchik V., Maskaev A., Savko P. Institutional and organizational changes in universities merges, *Journal of Institutional Studies*, 2017, Vol. 9, No. 3, pp. 147–163 (in Russ.).
3. Bolgova M. A. Transformation of higher education within the frameworks of creating base universities: social-economic analysis, *Vestnik Asociacii Universitetov turisma i servisa*, 2010, Vol. 10, No. 1, pp. 44–50. DOI 10.1273717735 (in Russ.).
4. Harlamova E. E. *Corporate approach to managing modern universities*, Volgograd, VolGTU, pp. 69–97 (in Russ.).
5. Balkizova Kh. Processes of reorganization in the contemporary education system, *Vestik Universiteta*, 2017, No. 4, pp. 156–161 (in Russ.).
6. Azziz R., Hentschke G., Jacobs B., Jacobs L., Ladd H. *Mergers in Higher Education: a proactive strategy to a better future?*, TIAA Institute, September, 2016.
7. Romanenko K. R. *Lessons of international experience of merging universities: report*, Moscow, SRU HSE, 2015 (in Russ.).

8. Ljungberg D., McKelvey M. Collaboration between Universities in Sweden, In *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak, Springer, 2016. Ch. 4. Pp. 57–79. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_4
9. Liu Q., Patton D., Kenney M. Do university mergers create academic synergy? Evidence from China and the Nordic Countries, *Research Policy*, 2018, Vol. 48, pp. 98–107. DOI: 10.1016/j.respol.2017.10.001
10. Melikyan A.V. Merges and affiliations of universities in Russia and abroad, *Higher Education in Russia*, 2014, No. 5, pp. 134–145 (in Russ.).
11. Boiling J. R., Taylor Mayo D., Helms M. M. Complementarity merger as a driver of change and growth in higher education, *Journal of Organizational Change Management*, 2017, Vol. 30, Iss. 1, pp. 27–42.
12. Finkelshtein M. G., Iglesias K. W. Evolution of academic profession in the USA, *Budushchee vysshego obrazovaniya i akademicheskoi professii: strany BRIK i SShA*, Moscow, Pub. House Higher School of Economics, 2013, pp. 199–244 (in Russ.).
13. Georghiou, L., Cassengina Harper, J. Mergers and Alliances in Context, *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak, Springer, 2016, Ch. 1, pp. 1–14.
14. Sursock A. Mergers and Alliances in France: Incentives, Success Factors, and Obstacles, *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak, Springer, 2016, Ch. 2, pp. 17–31.
15. Harkin S., Hazelkorn E. Institutional Mergers in Ireland, *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak, Springer, 2016, Ch. 6, pp. 105–121.
16. Gavrilenko T.Y., Zulkasheva D.N. Integration processes in higher education: tasks for researching management and efficiency, *Fundamental Research*, 2016, No. 3, pp. 334–338 (in Russ.).
17. Gummet P. Reorganising the Welsh University Sysytem, *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak, Springer, 2016, Ch. 5, pp. 81–103. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_5
18. Tight, M. Institutional churn: Institutional change in United Kingdom higher education, *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2013, No. 35 (1), pp. 11–20. DOI: 10.1080/1360080x.2012.727700
19. Delgado L., Gonzalo L. Strategic Aggregation of Universities in Spain: The Spanish Program International Campus of Excellence and the Experience of the Technical University of Madrid, *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak, Springer, 2015. Ch. 12, pp. 243–272. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_12
20. Andreesku L., Georghiou L., Irimia A., Curaj A. Mergers and Classifications in Romania: Opportunities and Obstacles, *Mergers and Alliances in Higher Education: International Practice and Emerging Opportunities*, eds. A. Curaj, L. Georghiou, J. Cassengina Harper, E. Egron-Polak, Springer, 2015, Ch. 3, pp. 33–55. DOI: 10.1007/978-3-319-13135-1_3

Дата поступления / Received 21.03.2019

Дата принятия в печать / Accepted 04.05.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2019

© Корытцев М. А., Ипатова А. В., Николаенко И. О., 2019

© Korytsev M. A., Ipatova A. V., Nikolaenko I. O., 2019